

Жители деревни Хэдун с удивлением вспоминали, что в прошлом году в это время уже несколько человек замёрзли насмерть. Никто и мечтать не мог о том, чтобы жить в тёплых домах, как сейчас. Эта жизнь была для них недостижимой мечтой.

Хун Лаосань получил ватное одеяло и другие вещи. Прожив большую часть жизни, он впервые встретил такого хорошего человека, как уездный начальник Чжао.

Он не знал, что такое хлопок, но мог ощутить его мягкость. Уездный начальник подарил им вещи, которые, казалось, могли быть только у богов.

Хун Лаосань был глубоко тронут и строго наставлял своего сына: даже после его смерти тот должен служить уездному начальнику Чжао, чтобы отплатить за эту огромную милость.

Его иссохшие руки нежно касались ватной куртки, и он всё больше не хотел её надевать, решив перешить её для своего внука Нью Даня.

Нет, больше нельзя называть его Нью Дань.

После того как дети пошли в школу, Фан Чжунъюань дал всем новые имена. Новое имя Хун Нью Даня — Хун Вэньчжи.

Семья Хун не понимала значения имени, но знала, что имя, данное помощником уездного начальника, должно быть хорошим.

— Ребёнок после Нового года пойдёт учиться в новую академию. Нельзя, чтобы его грязная одежда испачкала академию. Уездный начальник подарил нам хорошие вещи, перешив их, можно сделать два комплекта. Пусть Вэньчжи носит их по очереди.

Хун Лаосань замолчал, полминуты вспоминал имя и наконец вымолвил:

— Пусть Вэньчжи носит их по очереди.

Родители Хун Вэньчжи не хотели соглашаться, утверждая, что ребёнок может терпеть холод, а отец уже стар и не должен мёрзнуть.

Хун Лаосань от злости даже усы зашевелились:

— У твоего батюшки здоровье крепкое! Я ещё лет пятнадцать-двадцать могу выращивать овощи для нашего уездного начальника!

Младшие не смогли переубедить старика, и в итоге смотрели, как одна большая ватная куртка превратилась в две маленькие.

...

Фань Чэн убирался в лавке, а Чжан Цуйфэнь помогала его матери пить лекарство.

Получив подарки от Трудового союза, Фань Чэн заставил Чжан Цуйфэнь надеть ватную одежду, но та отказалась от ватной обуви.

В итоге они договорились: один носит одежду, другой — обувь.

Болезнь матери Фань Чэна стабилизировалась благодаря постоянному приёму лекарств. Толстое ватное одеяло согревало её, и зима стала не такой холодной, как раньше.

Эта зима была очень тёплой.

Фань Чэн, надев ватную обувь, быстро работал, чувствуя себя счастливым. Когда работа возобновится, он будет ещё усерднее трудиться для уездного начальника!

Он не должен разочаровывать доброту начальника.

Чжан Цуйфэнь, закончив кормить мать лекарством, вышла к Фань Чэню:

— Дай я.

Фань Чэн отшатнулся, не давая ей взять тряпку:

— Здесь холодно, не мёрзни. Иди греться на кан.

Чжан Цуйфэнь не послушала и, пока он не видел, выхватила тряпку. Она улыбнулась:

— Я уже много дней лежу, тело затекает. Помогу тебе, разомнусь.

— Весной я хочу заменить крышу на черепицу.

Фань Чэн посоветовался с ней.

Чжан Цуйфэнь кивнула:

— За этот год мы накопили достаточно, должно хватить.

Фань Чэн улыбнулся:

— Тогда весной поменяем!

...

Из-за напряжённой работы в последнее время армейские палатки стали широко использоваться в армии.

Войлок защищал от холода и ветра, а армейские палатки были очень прочными. В сочетании они сделали жизнь солдат в этом году гораздо комфортнее.

Кроме того, благодаря тому, что Сюй Цзюнь контролировал распределение соли в армии, повара стали щедрее солить еду. Солдаты ели с аппетитом.

Пань Дахай, закончив установку армейских палаток в Цзинъяне, был отправлен Сюй Цзюнем вместе с несколькими солдатами, обученными за пределами города, на заставу Цинъюй, чтобы продолжить строительство.

Чжао Кэжань, думая о задании системы, которое всё ещё не было выполнено, тепло оделся и поехал с караваном Хун Фэна, доставлявшим войлок, чтобы посмотреть на армию.

Сюй Цзюнь не ожидал, что Чжао Кэжань лично приедет, и сразу же пригласил его в палатку.

— Почему уездный начальник Чжао приехал сюда в такой холод?

Чжао Кэжань потопал ногами, чтобы согреться:

— В палатке тепло, не так уж и холодно.

Сюй Цзюнь улыбнулся:

— Это всё благодаря уездному начальнику.

Они обменялись любезностями, но не успели поговорить, как снаружи сообщили о прибытии интенданта Лю.

Сюй Цзюнь позволил ему войти, и интендант Лю посмотрел на Чжао Кэжана. Видя, что Сюй Цзюнь не просит его уйти, он подошёл и шепнул что-то на ухо Сюй Цзюню.

Лицо Сюй Цзюня постепенно мрачнело по мере того, как интендант Лю говорил. Он хлопнул по столу и гневно произнёс:

— Это просто откровенный грабёж!

Затем быстро успокоился. Эти люди давно начали искусственно завышать цены на зерно, но на этот раз они перешли все границы. Он махнул рукой, отпуская интенданта Лю.

Он кивнул Чжао Кэжаню:

— Уездный начальник, прошу прощения за это зрелище.

Чжао Кэжань махнул рукой, но, видя озабоченность Сюй Цзюня, осторожно спросил:

— Генерал, что-то беспокоит?

Сюй Цзюнь горько усмехнулся. Это была ежегодная проблема армии.

Он положил чашку и, подумав, что ничего скрывать не стоит, объяснил Чжао Кэжаню:

— Интендант Лю отвечает за снабжение армии. Он только что сообщил, что несколько крупных семей Цзинъяна объединились и подняли цены на зерно более чем в десять раз.

Даже если я опустошу всё состояние семьи Сюй, это лишь временное решение. Что делать дальше?

Это действительно вызывало гнев. Чжао Кэжань задумался, затем сказал:

— В армии никогда не было системы военных поселений?

Сюй Цзюнь спросил:

— Система военных поселений?

Чжао Кэжань кивнул:

— Система военных поселений может быть разделена на военные, гражданские и торговые поселения. Сейчас Бэйдань и Сицзюэ угрожают нам, поэтому переброска войск для обработки земли нереальна. Гражданские поселения из-за нехватки рабочих рук могут быть организованы с использованием преступников, но это требует времени.

Чжао Кэжань продолжил:

— У вас есть соль, вы можете попробовать «торговые поселения». Пусть торговцы поставляют зерно для армии, а вы даёте им эквивалентное количество соли в виде «соляных сертификатов».

Сейчас, кроме Цзинъяна и нескольких деревень с лавками, соль всё ещё ценна. Не каждый торговец в империи Да Юань имеет право продавать соль.

Торговцы поставляют зерно, вы даёте им сертификаты для торговли. Как и где они будут продавать — их дело.

Сейчас военные и гражданские поселения неприменимы. Но эта стратегия торговых поселений, возможно, сможет временно решить ваши проблемы.

Сюй Цзюнь, обдумав, всё больше убеждался в правильности слов Чжао Кэжана. Этот план был очень перспективным!

— Когда в Цзинъяне начнут массово выращивать батат и другие культуры, пограничная армия должна поддержать наших жителей.

Чжао Кэжань улыбнулся Сюй Цзюню.

Сюй Цзюнь громко рассмеялся и согласился.

После того как Чжао Кэжань ушёл, Сюй Цзюнь отправился на заставу Цинъюй.

Он хотел обсудить систему торговых поселений с маршалом Хо.

...

Хун Фэн в последнее время был очень занят. Всё, связанное с войлоком, армейскими сапогами и тканевой обувью на многослойной подошве, находилось в его руках.

Весной нужно будет нанять больше рабочих для выращивания хлопка. Хотя он был занят, но чувствовал себя счастливым.

Под влиянием Чжао Кэжана он тоже дал своим рабочим несколько дней отпуска на Новый год и даже повысил ежемесячную зарплату.

Хотя он не мог сравниться с Чжао Кэжанем, но, кроме него, Хун Фэн и семья Сюй предлагали самые высокие зарплаты.

Особенно женщины в ткацких мастерских получали больше, чем их мужья, а на Новый год им ещё и платили, и давали отдых.

Раньше они боялись Нового года, так как приходилось подводить итоги года. Теперь они с нетерпением ждали, чтобы следующий Новый год был таким же.

В особняке семьи Ван.

Ван Хуайи в ярости разбивал чашки, ругая Чжао Кэжана. Если бы не его метод сушки на отмели, он бы не оказался в таком положении.

Соль в Цзинъяне теперь не продавалась по прежним ценам, и приходилось прилагать усилия, чтобы продать её за пределами города!

Он хотел разорить соляные озёра семьи Сюй, но они просто раскрыли их и зарегистрировали!

Сунь Чжандэ, сидевший ниже, успокаивал Ван Хуайи, говоря, что гнев вредит здоровью.

Ван Хуайи, казалось, прислушался, но всё ещё скрипел зубами от злости.

— Семья Сюй последовала за ним, получив статус поставщика соли для двора и продавая её армии. Семья Хун вместе с мелкими семьями заработала состояние на чайной, а этот старик Хун Фэн, не знаю где, нашёл рецепт обуви и перехватил наш рынок!

Ван Хуайи ударил по столу так сильно, что ладонь онемела. Но по сравнению с ненавистью к Чжао Кэжаню эта боль была ничтожна.

<http://bllate.org/book/17722/1656536>